

Глава 31

Принципы критики в понимании Г.В. Плеханова и его последователей

Как и для Чернышевского, эстетика была для Г.В. Плеханова «теорией искусства». Он стремился к научному обоснованию этой теории, к определению ее объективного критерия. Этот объективный критерий он находил в марксизме, в диалектическом материализме Маркса–Энгельса, и в этом, то есть в пропаганде марксистской эстетики, собственно и заключается главная заслуга Плеханова как эстетика и литературного критика¹.

В своих выступлениях против идеалистов, против адептов «субъективной социологии» и реакционеров всяких других оттенков и модификаций Г.В. Плеханов подчеркивал (и справедливо подчеркивал) объективный характер марксистской литературной критики, которая исходит в своих суждениях от объективно данного состояния продуктивных сил и общественных отношений.

Разбирая литературные взгляды В.Г. Белинского, Г.В. Плеханов особенно подробно останавливался на тех моментах его деятельности, когда он старался «найти объективные основы для критики художественных произведений». И с этой же точки зрения он изучал эстетическую теорию Чернышевского и взгляды французской буржуазно-социологической критики. Заявляя, что научная эстетика «объективна, как физика», Плеханов перекликался с предшественником Тэна, фламандцем А. Микиэльсом. Он понимал эту объективность научной кри-

¹ Вольфсон С. Г.В. Плеханов и вопрос искусства // Красная новост. 1923. № 5. С. 25–27.

Звенцов А.И. Плеханов, пролетариат и искусство // Ключ творчества. 1923. № 2. С. 11–13.

Фриче В. Г.В. Плеханов и «научная эстетика» // Под флагом марксизма. 1922. № 5–6. С. 21–23.

тики обычно намного глубже, так как он боролся за нее именем марксизма, т.е., по словам Ленина, «современного материализма, неизмеримо более богатого содержанием и несравненно более последовательного, чем все предыдущие формы материализма».

Но это признание объективности научной критики не пропущивается у Плеханова той партийностью, которую, по словам Ленина, материализм включает в себя, обязывая при всякой оценке события прямо и открыто становиться на точку зрения определенной общественной группы. В своей борьбе против субъективистских посылок «просветительской» критики Плеханов доходил до полного возражения в области критики категории «обязанности», сводя роль марксистской критики исключительно до констатации, до установления социального генезиса.

Социальная функция литературы и искусства, огромное значение художественных идеологий как могущественного средства классовой борьбы и классового влияния как бы выпадали из поля зрения Плеханова. И действительно, от признания объективности научной критики Плеханов фактически скатывался в последний период своей деятельности к позициям объективизма.

Правда, в своих ранних работах Г.В. Плеханов выдвигал тезис о публицистичности научной критики (в противоположность субъективной публицистике «просветительской» критики). В своих ранних работах он доказывал, что истинно-философская критика является в то же время критикой истинно-публицистической. Это свое положение Плеханов и проводил в целом ряде своих работ, которые принадлежат к раннему, социалистическому периоду его деятельности, когда Плеханов стоял на позициях марксизма.

В одной из первых своих статей Плеханов пишет, обращаясь к рабочим: «У вас должна быть своя поэзия, свои песни, свои стихи. В них вы должны искать выражение своего горя, своих надежд и стремлений. Чем сознательнее станете вы относиться к своему положению, чем больше гнева и негодования будет возбуждать у вас ваша современная доля, тем настойчивее будут эти чувства проситься наружу, тем более богатой будет ваша поэзия».

Во всех этих приведенных случаях, как и в ряде других, Плеханов выступал как публицист именно в верном и хорошем

смысле этого слова, как революционный публицист, проводя марксистскую, пролетарскую точку зрения. Но характерные для Плеханова непоследовательность и двойственность пересекают эту революционно-публицистическую линию его литературно-критической деятельности. И было бы чрезвычайно ошибочно отождествлять плехановский тезис о публицистичности научной критики с ленинским принципом партийности.

Для Ленина принцип партийности являлся основным, формирующим принципом действительно-марксистской, достоверно-пролетарской науки и литературы, в самом деле свободной, по словам Ленина, и открыто связанной с пролетариатом. Ленин понимал принцип партийной литературы в том смысле, что литературное дело должно стать частью общепролетарского дела, колесиком и винтиком одного единого, большого социал-демократического механизма, который приводится в движение всем сознательным авангардом всего рабочего класса².

Принцип партийности в понимании Ленина как бы включен в само понятие объективного познания, так как партия революционного пролетариата как его авангард владеет исторически высшей формой этого познания. Для Плеханова же публицистичность является по сути лишь формой классовой страсти, классовых симпатий и антипатий, и даже суженная к таким границам плехановская публицистичность не является необходимым, постоянным признаком марксистской критики, публицистичность в его понимании ограничивается лишь определенными, именно переходными общественными эпохами.

Плеханов отмечает, что в известные исторические эпохи публицистика неудержимо врывается в область художественного творчества и распоряжается там, как у себя дома. То же самое и с критикой. Во все переходные общественные эпохи она просачивается духом публицистики, а частью и прямо становится публицистикой. Такое понимание публицистичности принципиально отличается от ленинской партийности. В плехановской формулировке звучит как бы объективистское отношение даже к самой публицистичности.

² Любутин К.Н., Русаков В.М. Актуальность Плеханова: философские и социально-политические воззрения Г.В. Плеханова // Дискурс-Пи. 2006. Т. 6, № 1. С. 51–56.

Г.В. Плеханову приходилось проводить и защищать свои взгляды на литературу и искусство в атмосфере вражды и непонимания со стороны представителей народничества и разнообразных других идеалистов, эстетов и формалистов, которые объединяются Плехановым одним общим именем – декаденты. Именно отсюда шло обвинение в закостенелой преданности Плеханова философии Гегеля; именно здесь родились пренебрежительные прозвища марксометра и циферблата Бельтова³.

Большевистская критика, которая группировалась вокруг большевистской периодической печати и стремилась проводить ленинский принцип партийности, обычно многим была обязана критической деятельности Плеханова – тому ценному и положительному с революционно-марксистской точки зрения, что она в себя включала. Да и ряд литературных статей самого Плеханова мир впервые увидел в большевистских изданиях.

Но те антимарксистские установки и тенденции, которые были у Плеханова (особенно в его более поздний период), были подхвачены меньшевистской литературной критикой. Меньшевизм, объявив своим флагом Плеханова, подхватил и начал развивать дальше отрицательную сторону взглядов Плеханова, его антимарксистские, антиленинские тенденции и элементы.

После Октябрьской революции, уже в советских условиях, литературный меньшевизм продолжал это свое дело, применяя к новым условиям. Литературный меньшевизм выхолащивал из литературоведческих работ Плеханова революционное содержание и выпячивал их реакционные меньшевистские тенденции и элементы. В этом отношении особенно характерная меньшевистская литературоведческая система Переверзева (и его последователей), в своих исторических построениях повторяла ошибочные исторические концепции Плеханова и привела меньшевистский объективизм Плеханова к фатализму.

Свое дальнейшее развитие нашли у Переверзева и ряд других плехановских моментов, например теория искусства как игры.

³ Головин Я.Б. П.Б. Струве и Г.В. Плеханов: к истории одной полемики // Известия Московского государственного технического университета МАМИ. 2013. Т. 2, № 4. С. 19–29.

Конкин М.И. Защита Г.В. Плехановым теории общественного развития К. Маркса // Проблемы современной науки и образования. 2012. № 3. С. 20–21.

Л. Аксельрод, другая представительница меньшевизма, подчеркивает и развивает имеющиеся у Плеханова лишь в зачаточной форме кантианские элементы. В работах таких представителей меньшевизма, как Кубиков и Львов-Рогачевский, плехановский метод деградирует до степени несколько модернизированных благодаря марксистской фразеологии историко-культурных построений.

Такой была «судьба» плехановского наследия, которая попала в руки меньшевистских продолжателей дела Плеханова. Разные теоретики с другими установками старались стилизовать Плеханова на свой лад: так, М.А. Яковлев превращал Плеханова не в последователя А. Веселовского, а Андрузский использовал плехановское высказывание для обоснования своих идеалистических построений в области эстетики.

Большевистская мысль сразу давала отпор антимарксистским положениям в теоретических работах Плеханова. Довольно вспомнить ту резкую критику плехановских ошибок в области философии, которые искажают учение Маркса–Энгельса, которую мы находим у Ленина. Сталин в своих лекциях «Об основах ленинизма» с предельной четкостью поставил вопрос об отличии между Лениным и Плехановым в области теории, как и в более широком плане – между ленинизмом и теоретическими догмами II Интернационала вообще.

Несмотря на эти точные и четкие указания, Плеханов оставался в представлении ряда разных теоретиков и их последователей (даже в пределах партии) основоположником марксизма в России, его основным теоретиком, в противоположность Ленину, который рассматривался носителями этих взглядов лишь как организатор и практик рабочего движения. Такой была именно концепция деборинской школы в философии, этого – по определению Сталина – «меньшевистского идеализма».

Взгляды деборинской школы имели большое влияние и на характер литературоведческой работы ряда исследователей, и обычно в тесной связи со взглядами деборинской школы находится и лозунг плехановской ортодоксии, брошенный некоторыми теоретиками. Борьба против разных меньшевистских и идеалистических систем велась часто именно с плехановских, а не с марксистско-ленинских позиций.

Апологетическое отношение к Плеханову объявляется единственным и ортодоксальным учением в области литературоведения и

искусствоведения, проходит красной нитью в книгах ряда литературоведов и искусствоведов. Все эти черты апологетического, некритического отношения к Плеханову являются, конечно, результатом непреодолимых меньшевистских влияний и тенденций.

Тем не менее лишь философская дискуссия против деборинской школы, первым этапом которой было известное выступление Сталина в 1929 г. на конференции аграрников-марксистов, где им со всей остротой были поставлены вопросы о необходимости ликвидации отрыва теоретической работы от задач социалистического строительства, повела к широкому критическому обсуждению взглядов Плеханова.

В результате критике подверглись как общие взгляды Плеханова по вопросам литературы и искусства, так и его оценка отдельных писателей. К сожалению не все в этой литературе одинаково ценно: критикуя Плеханова, отдельные авторы сами допускали в том или другом вопросе антимарксистские понимания, другие скатывались к сплошной вульгаризации.